

**Шмелев, И. Слово на чествовании И. А. Бунина / И. Шмелев. – Текст : непосредственный // Москва. – 1995. – № 10. – С. 174-176.**

*К 125-летию со дня рождения  
И. А. Бунина*

**ИВАН ШМЕЛЕВ**

**СЛОВО  
НА  
ЧЕСТВОВАНИИ  
И. А. БУНИНА**

**НАШИ ПУБЛИКАЦИИ**

**Забывтое «слово»  
И. С. Шмелева о Буине**

Иван Алексеевич Бунин и Иван Сергеевич Шмелев принадлежали к реалистическому направлению русской литературы. До революции оба входили в объединение писателей-реалистов «Среда», печатались в горьковском издательстве «Знание», сотрудничали в «Московском книгоиздательстве писателей». Их общение осуществлялось также и в эпистолярном жанре.

Рассматривая переписку писателей, литературовед А. П. Черников отношения между ними назвал дружескими вплоть до 1931 года. В эмиграции оба достойно представляли русскую литературу.

В 1931 году и Бунин, и Шмелев выдвинули на соискание Нобелевской премии по литературе, причем кандидатуру второго поддерживали Т. Мани и Р. Роллан. По свидетельству Г. Н. Кузнецовой, выдвижение Шмелева «почти оскорбило» Бунина. Об этом есть ее запись в «Грасском дневнике» за 17 марта 1931 года и приведены такие слова Бунина: «Да ведь это смехотворно»<sup>1</sup>.

Между писателями «пробежала черная кошка». Особенно болезненно переживал соперничество гордый и самолюбивый Бунин. В его высказываниях о творчестве Шмелева появляются отрицательные оценки. Г. Н. Кузнецова 19 октября 1931 года записывает такое мнение об изображении России Шмелевым: «патока», «его потонувшая в пирогах и блинах Россия – ужасна»<sup>2</sup>. Это мнение автора дневника, но известно, что в то время она была для Бунина интимно близким человеком, боготворила его как писателя, являлась, по существу, alter ego Бунина.

У Шмелева не найдем каких-либо раздраженно-самолюбивых отзывов о Буине, он сохранял высокую оценку его творчества, хотя, конечно, перспектива стать лауреатом престижной премии была приятной и в моральном, и в материальном отношении. Свой шанс в соперничестве с Буниным он рассматривал скептически. Философу И. А. Ильину он писал: «А по правде сказать, я страшусь сделанного шага. Я всегда чувствую себя – в Замоскворечье»<sup>3</sup>.

Осенью 1933 года Шведская академия наук Нобелевскую премию присудила Ивану Алексеевичу Бунину. Как к этому отнесся Шмелев, хорошо видно из его письма к Ильину от 17 ноября 1933 года: «Каюсь, было – вспыхнуло острое чувствико горечи, отдал дань человеческому, слишком человеческому, но <...> все прошло, гусь опять сухой. Все вышло хорошо, достойно решил Стокгольм – прекрасный писатель Бунин, и наша великая словесность за него не постыдится... и, подавляя мимолетное, подспудное, я рад»<sup>4</sup>. Шмелев поздравил Бунина телеграммой и письмом, а на литературном вечере, посвященном чествованию русского лауреата, выступил с речью – приветственным «Словом».

«Слово» Шмелева, однако, не было напечатано тогда же или позднее в европейской эмигрантской прессе. В России оно